

САЗЫКИН Андрей Михайлович

*Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, РФ)
кандидат географических наук, доцент; sazykin.am@dvfu.ru*

ГЛУШКО Александра Анатольевна

*Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, РФ)
кандидат географических наук, доцент; glushko.aa@dvfu.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

В статье представлены результаты оценки рекреационно-географического положения регионов Китая. Рекреационно-географическое положение рассматривается как часть туристско-рекреационного потенциала и важное условие развития международного туризма. Анализ пространственной дифференциации туристских потоков и их структуры выявил взаимосвязь между рекреационно-географическим положением и особенностями развития международного туризма в регионах Китая. Для оценки рекреационно-географического положения выбраны показатели, отвечающие принципам открытости и комплексности. На основе типологического подхода регионы материкового Китая разделены на 5 групп. В две первые группы вошли регионы, обладающие наиболее благоприятным рекреационно-географическим положением для развития международного туризма. Наибольшие преимущества выявлены для регионов: Гуандун, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян. К их преимуществам относятся: расположение в пределах наиболее экономически развитой части страны, приморское, приграничное и соседское положение, высокая транспортная доступность, близость к рынкам выездного туризма (Япония, Республика Корея, Тайвань, Аомынь, Сянган). Следующие две группы регионов характеризуются рекреационно-географическим положением, сочетающим благоприятные и неблагоприятные стороны. Наименее благоприятным рекреационно-географическим положением отличаются регионы 5-й группы (Ганьсу, Цинхай, Тибет, Нинся-Хуэйский автономный район). Они располагаются в пределах наиболее удаленной и наименее экономически развитой части Китая, вдали от морских побережий и рынков выездного туризма; отличаются низкой транспортной доступностью. Это ослабляет туристско-рекреационный потенциал регионов для развития международного туризма. Закономерности, выявленные в процессе оценки рекреационно-географического положения территории, могут быть использованы для определения приоритетов в развитии туризма и формирования региональной туристской политики.

Ключевые слова: рекреация, туризм, рекреационно-географическое положение, Китай, туристско-рекреационный потенциал, типология

Для цитирования: Сазыкин А.М., Глушко А.А. Методические подходы к сравнительной оценке рекреационно-географического положения для развития международного туризма (на примере Китая) // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №1. С. 59–69. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-59-69.

Дата поступления в редакцию: 21 января 2021 г.

Дата утверждения в печать: 17 февраля 2021 г.

Andrey M. SAZYKIN

Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: sazykin.am@dvfu.ru

Alexandra A. GLUSHKO

Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: glushko.aa@dvfu.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE RECREATIONAL AND GEOGRAPHICAL LOCATION FOR THE INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT (THE CASE OF CHINA)

Abstract. The article presents the results of the assessing the recreational and geographical location of the regions of China. Recreational and geographical location is considered as part of tourism and recreational potential and an important condition for the international tourism development. The analysis of the spatial differentiation of tourist flows and their structure revealed the relationship among the recreational- geographical location and the peculiarities of the development of international tourism in the regions of China. To assess the recreational-geographical location, indicators were selected to meet the principles of openness and comprehensiveness. Based on the typological approach, the regions of mainland China are divided into 5 groups. The first two groups include regions with the most favorable recreational-geographical location for the international tourism development. The greatest advantages were identified for Guangdong, Shandong, Jiangsu, Shanghai, Zhejiang. Their advantages include location within the most economically developed part of the country, coastal, border and neighboring location, high transport accessibility, proximity to outbound tourism markets (Japan, Republic of Korea, Taiwan, Macao, Hong Kong). The next two groups of regions are characterized by a recreational and geographical situation combining favorable and unfavorable aspects. The regions of the 5th group (Gansu, Qinghai, Tibet, Ningxia-Hui Autonomous Region) have the least favorable recreational and geographical position. They are located within the most remote and least economically developed part of China, away from the seacoasts and outbound tourism markets; they are characterized by low transport availability. This weakens the tourist and recreational potential of the regions for the international tourism development. The patterns identified in the process of assessing the recreational and geographical location can be used to determine priorities in the tourism development and the formation of regional tourism policy.

Keywords: recreation, tourism, recreational and geographical position, China, tourism and recreational potential, typology

Citation: Sazykin, A. M., & Glushko, A. A. (2021). Methodological approaches to the comparative assessment of the recreational and geographical location for the international tourism development (the case of China). *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(1), 59–69. doi: 10.24412/1995-042X-2021-1-59-69. (In Russ.).

Article History

Received 21 January 2021

Accepted 17 February 2021

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2021 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Туризм вплоть до 2019 г., известного ухудшением эпидемиологической обстановки в мире (распространение COVID-19), находился на подъеме. Китай, открывший свои границы для путешествий в 1978 г., ныне является одним из лидеров международного туризма. По данным UNWTO в 2019 г. он принял 65,7¹ млн. иностранных туристов, а по данным национальной статистики туристские прибытия составили 141 млн². При этом объем внутреннего туризма в стране достиг 6,06 млрд. поездок. Распределение иностранных туристов в пределах Китая очень дифференцировано, что обусловлено воздействием ряда факторов: обеспеченность рекреационными ресурсами, уровень и качество социально-экономического развития в целом и индустрии гостеприимства в том числе, безопасность. Особую роль в пространственной дифференциации туристских потоков играет рекреационно-географическое положение (РГП). РГП выступает частью рекреационного (туристско-рекреационного) потенциала территории, под которым понимается – «совокупность туристско-рекреационных ресурсов, их территориальных сочетаний и условий, способствующих удовлетворению потребностей населения в туристской и рекреационной деятельности» [1, с. 69]. Цель исследования – разработка методического подхода к оценке рекреационно-географического положения в развитии международного туризма на примере Китая. Его регионы существенно отличаются по уровню и особенностям развития туризма, рекреационному потенциалу, особенностями рекреационно-географического положения. Это определяет выбор страны в качестве модели для отработки методики сравнительной оценки рекреационно-географического положения. Важным условием проведения исследования стало наличие статистических данных в доступных информационных базах².

Материалы и методы исследования

Работы, посвященные изучению РГП, как одного из отраслевых видов экономико-географического положения (ЭГП) [2], имеющего влияние на развитие туристско-рекреационной деятельности, встречаются нечасто. В то же время многие отечественные авторы обращаются к исследованию рекреационного потенциала, предлагая методики для его оценки на примерах различных территорий как России, так и зарубежья [3–9]. Основной акцент исследователи делают на оценке ресурсной составляющей рекреационного потенциала. Рекреационно-географическое положение не учитывается и не оценивается. На этом фоне редким примером выступают работы И.А. Потапова [10, 11], Л.А. Безрукова [12] Ц.Д. Дашрилова [13] в которых рассматриваются методические подходы к анализу транспортно-географического положения рекреационных объектов и территорий. Зарубежные исследования на стыке географии и туризма ориентированы на исследование пространственного поведения туристов; местоположение рассматривается как фактор формирования «образа места» и его туристской аттрактивности [14, 15]. Отдельную группу составляют работы, исследующие проблемы доступности туристских дестинаций [16, 17].

Понимая РГП как совокупность пространственных отношений между объектом и внешними по отношению к нему данностями, оказывающими влияние на развитие туристско-рекреационной деятельности, в данной работе реализуется комплексный подход к его анализу. В соответствии с позиционным принципом, РГП придает объектам свойства, существенные для развития туристско-рекреационной деятельности, создает предпосылки для формирования территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС). В данном исследовании в качестве операционных территориальных единиц рассматриваются администра-

¹World Tourism Barometer. Vol.18. Iss.7. – Dec. 2020 // UNWTO. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometerfra.2020.18.1.7>.

² National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

тивно-территориальные образования КНР. Административно-территориальное устройство Китая включает: 22 провинции (в пределах материковой части), 5 автономных районов (АР), 4 города центрального подчинения (ГЦП), 2 специальных административных района (САР). В национальной статистике туризма КНР САР Сянган и Аомынь рассматриваются как особые «государственные» образования и являются главными рынками, поставляющими туристов в Китай. Оценка их РГП в данной работе не проводилась.

Для достижения цели исследования в качестве основополагающей использовалась методика многофакторной типологии. При формировании системы оценочных критериев учитывалось, что они должны отражать важнейшие особенности рекреационно-географического положения. Кроме ключевых критериев были подобраны иные, отражающие некоторые свойства рекреационного потенциала территории в целом. Такой подход представляется оправданным в силу того, что анализируется и оценивается РГП объектов, обладающих сложной структурой, через которую реализуются пространственные отношения объекта к вне его лежащим данностям. Чтобы изучить РГП подобного объекта, необходимо исследовать и сам объект³. В итоге были выбраны и приведены к сопоставимому виду 12 показателей (табл. 1).

Четыре показателя – *площадь, численность населения, валовой региональный продукт (ВРП), валовой региональный продукт на душу населения* – в общих чертах указывают на потенциальные возможности регионов для развития туризма. Площадь региона косвенно отражает разнообразие рекреационных ресурсов, а также наличие пространственного потенциала для туристского освоения. Население региона, обладая количественными (численность) и качественными (возрастная, этническая, религиозная, социальная структура)

характеристиками, формирует среду, которая, отличаясь определенным уровнем заселенности и освоенности территории, этнокультурным разнообразием (однообразием), обеспеченностью трудовыми ресурсами, влияет на развитие туризма. ВРП свидетельствует о размерах экономики и возможностях финансирования региональных проектов развития туризма. Валовой региональный продукт на душу населения выступает мерилем уровня социально-экономического развития, в том числе тех элементов территориально-хозяйственного комплекса, которые имеют непосредственное отношение к развитию туризма – транспортная, социальная и специализированная туристская инфраструктура. Кроме того, данный показатель отражает уровень социального развития и качество жизни населения.

Таблица 1 – Весовые коэффициенты критериев РГП

Критерии	K _i
Площадь	0,10
Численность населения	0,10
ВРП	0,08
ВРП на душу населения	0,08
Протяженность внешней границы	0,11
Длина береговой линии	0,10
Удаленность от моря	0,06
Удаленность от Пекина	0,08
Удаленность от Сянган	0,08
Плотность автомобильных дорог	0,10
Плотность железнодорожных путей	0,07
Плотность навигационных рек	0,04

Остальные показатели, используемые в исследовании, являются расчетными (*плотность автомобильных дорог, железнодорожных путей, участков судоходных рек*) или величинами измерений на карте (*протяженность внешней границы, протяженность береговой линии, удаленность от моря, удаленность от столицы, удаленность от САР Сянган*). Расчеты произведены с использованием

³ Глушко А.А. Приморское географическое положение как фактор развития экономики Дальнего Востока:

дисс. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1990. 206 с.

данных национального бюро статистики КНР². Показатели плотности транспортных сетей (автомобильных и железных дорог, навигационных рек), протяженности береговой линии, удаленности от моря, длины внешней границы отражают транспортную доступность территорий для потоков внутреннего и въездного туризма. Протяженность внешней (общей с соседними странами) границы создает потенциально благоприятные условия для взаимного обмена туристами.

Такие параметры как «удаленность от столицы» «удаленность от САР Сянган» введены в исследование в связи с особой ролью, которые Пекин и Сянган играют в туризме Китая. Столица, по сути, выступает главным транспортным хабом, особенно для международного туризма, и организационным центром туристской индустрии страны. САР Сянган – крупнейший центр формирования туристских потоков для материкового Китая. Удаленность от столицы государства и САР Сянган, а также длина береговой линии, внешней границы и удаленность от моря определялись с использованием программы «Goole Earth Pro». Показатель длины внешней границы корректировался с учетом сложности рельефа, оказывающего влияние на развитие транспорта, в том числе транзитных магистралей и специфической инфраструктуры для обеспечения таможенных и пограничных формальностей. Для Тибетского АР поправочный коэффициент на длину границы составил 0,25 (высокогорный рельеф). Для провинции Юньнань и Синьцзян-Уйгурского АР – 0,75. Еще один поправочный коэффициент для длины внешней границы учитывал экономическую мощь тех стран, которые являются соседями первого ранга. Коэффициент рассчитывался от размера ВВП соседних с Китаем государств и варьировал от 0,1 (Бутан) до 1,0 (Россия, Индия).

Значения каждого отобранного для исследования показателя были переведены в 10-балльную систему. Для большинства показателей использовалась арифметическая шкала. Для показателей «площадь», «население»,

«валовой региональный продукт (ВРП)», «удаленность от столицы», «удаленность от САР Сянган» использовалась геометрическая прогрессия с увеличением шага шкалы в 1,1 раза. С использованием весовых коэффициентов (K_i) балльная оценка по каждому критерию была откорректирована (табл. 1).

Интегральная оценка РГП каждой территории (P) получена по формуле:

$$P = \sum N_i \cdot k_i$$

где N_i – балльная оценка критерия, а K_i – весовой коэффициент.

Важным этапом исследования стала разработка типологии регионов Китая по степени благоприятности РГП для развития международного туризма (рис. 1). В ходе исследования для понимания взаимосвязей между РГП и развитием международного туризма, были собраны и проанализированы данные о размерах потоков въездного туризма в разрезе административно-территориальных единиц КНР (табл. 2). Национальное Бюро статистики предоставляет данные о посещении туристами регионов Китая по двум категориям: «иностранцы» («Foreigners») и «общий въезд» («Total»). К данной категории, помимо Foreigners, относят компатриотов («Chinese Compatriots», соотечественники) из Тайваня, САР Сянган и Аомынь.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе сравнительной оценки РГП было выделено 5 групп регионов Китая по степени благоприятности РГП для развития международного туризма.

Первая группа (баллы в рейтинге 5,36–6,16) включает 3 провинции: Гуандун, Шаньдун, Цзянсу. В совокупности на них приходится 38,5% потока международных туристов, большую часть (68,1%) которого составляют, по оценкам, этнические китайцы. Лидирующие позиции в группе и в стране в целом по посещаемости туристами занимает провинция Гуандун (36,5 млн. прибытий или 31,5% от общего количества прибытий в Китай), обладающая самым высоким рейтингом по преимуществу РГП (6,16). Развитию туризма в регионах 1-

й группы способствует сочетание нескольких благоприятных моментов РГП: положение в пределах наиболее развитой части страны, выход к морю, высокая транспортная доступность, относительная близость к крупным центрам выездного туризма (Респ. Корея, Тайвань, Япония). Для провинции Гуандун особо важным преимуществом РГП является близость к САР Сянган и САР Аомынь. Жители этих территорий формируют основной поток туристов не только в данную провинцию, но и в Китай в целом.

Вторая группа (баллы в рейтинге 4,57–5,35) объединила 7 регионов (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Чжэцзян, Фуцзянь, Ляонин, АР Внутренняя Монголия) с совокупной долей в потоке въездного международного туризма 25,3%. При этом ситуация внутри группы с точки зрения распределения туристского

потока существенно различается: Шанхай, Фуцзянь, Чжэцзян, Пекин входят в десятку самых посещаемых регионов Китая, занимая места 2, 3, 5, 8 соответственно. В то время как позиции остальных регионов существенно слабее: Ляонин (15), Внутренняя Монголия (17), Тяньцзинь (24). Анализ структуры туристских потоков показывает, что на ее формировании сказывается географическое положение регионов. Так, в провинции Фуцзянь 57,7% въездного туристского потока составляют соотечественники – жители близко расположенных САР Сянган, Аомынь, Тайвань. В остальных регионах данной группы регионов преобладают иностранные туристы. Их доля особенно высока в городах центрального подчинения: Пекин (85%), Шанхай (82%), Тяньцзинь (87%). Но лидером выступает приграничная Внутренняя Монголия – 95%.

Таблица 2 – Рейтинг регионов Китая по преимуществу РГП

Административно-территориальные единицы	Рейтинг (баллы)	группа	Въезд, тыс. чел. (2017) ²	
			общий	иностранцев
Гуандун	6,16	1-я	36545,2	8648,3
Шаньдун	5,86		4405,2	3161,4
Цзянсу	5,78		3701,0	2417,5
Шанхай, ГЦП	5,23	2-я	7193,3	5894,8
Чжэцзян	4,91		5890,6	4301,3
Тяньцзинь, ГЦП	4,70		792,1	685,3
Ляонин	4,68		2788,5	2170,5
Внутренняя Монголия, АР	4,58		1848,3	1757,0
Пекин, ГЦП	4,57		3925,6	3320,0
Фуцзянь	4,57		6917,5	2928,7
Хэнань	4,56	3-я	1558,9	996,9
Хэбэй	4,41		910,1	704,0
Хэйлуцзян	4,10		1038,8	984,6
Аньхой	4,10		3510,9	2052,8
Хубэй	4,07		3681,4	2779,5
Хунань	3,97		3222,8	1554,8
Гуанси-Чжуанский, АР	3,86		5124,4	2553,8
Цзянси	3,69	4-я	1746,9	570,5
Сычуань	3,68		3361,7	2412,9
Шаньси	3,53		3837,4	2620,6
Чунцин, ГЦП	3,49		2248,5	1362,1
Юньнань	3,48		6676,9	5075,2
Хайнань	3,24		1119,5	787,0
Цзилинь	3,24		1484,3	1283,4
Шэньси	3,19		670,0	434,7
Гуйчжоу	3,10		324,0	134,9
Синьцзян-Уйгурский АР	3,04		774,1	671,5
Ганьсу	2,42	5-я	78,8	42,2
Тибетский АР	2,31		343,5	268,8
Нинся-Хуэйский АР	2,23		65,3	33,2
Цинхай	2,19		70,2	57,0

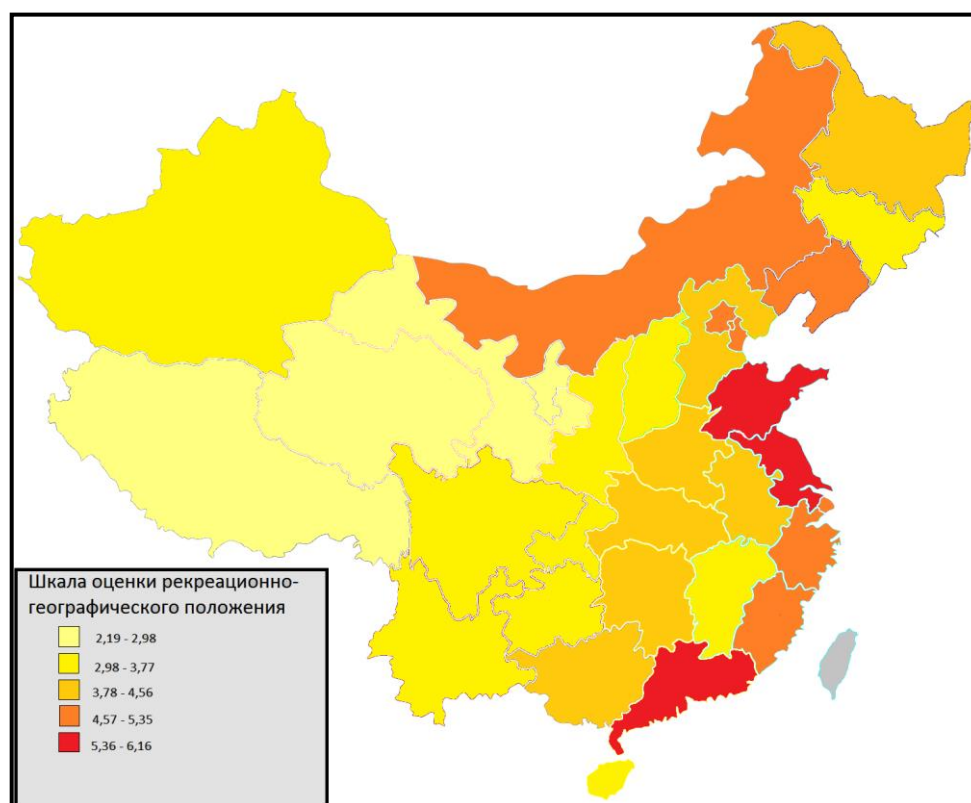

Рис. 1 – Оценка рекреационно-географического положения административно-территориальных единиц Китая

Как и для регионов первой группы, к благоприятным моментам РГП можно отнести расположение в восточной наиболее экономически развитой части Китая, приморское положение, относительно высокую транспортную доступность и близость рынков выездного туризма. Заметным исключением в группе является АР Внутренняя Монголия, расположенная в северной части страны и лишенная выхода к морю. Но эти «неудобства» компенсируются наличием протяженного участка государственной границы Китая с Монголией и Россией. Также приграничным положением отличается провинция Ляонин. В целом отставание регионов второй группы от регионов-лидеров по преимуществам РГП составляет 1,2–1,3 раза. Безусловно, РГП не играет определяющей роли в распределении туристских потоков, и его следует рассматривать в совокупности с иными составляющими рекреационного потенциала территории. Так, для Пекина значимым оказывается его столичность (центральность) и накопленный культурно-исторический

потенциал, что «перевешивает» такой минус РГП как отсутствие выхода к морю. В то же время для крупных городов фактором «туристского риска» выступает состояние окружающей среды. Тяньцзинь – крупный порт и центр тяжелой промышленности характеризуется неблагоприятной экологической ситуацией и входит в число самых грязных городов страны. То же относится и к Пекину.

Третья группа (баллы в рейтинге 3,78–4,56) включает 7 регионов: Хэнань, Хэбэй, Хэйлуцзян, Аньхой, Хубэй, Хунань, Гуаньси-Чжуанский АР. Доля данной группы в общем въездном потоке 16,4%. РГП регионов отягощено рядом неблагоприятных для развития туризма моментов. Так, Аньхой, Хэйлуцзян, Хубэй, Хунань, Хэнань не имеют выхода к морям, что снижает не только транспортную доступность, но и рекреационную ценность территорий. Но даже те регионы, которые обладают приморским положением, имеют ограниченные возможности использовать его в целях туризма. Например, воды залива Бохайвань у берегов

провинции Хэбэй сильно загрязнены промышленными, бытовыми и сельскохозяйственными стоками. О бедственном экологическом состоянии Хэбэй свидетельствует тот факт, что здесь находятся 5 из 10 китайских городов с самым высоким уровнем загрязнения воздуха твердыми частицами PM10 и PM2.5 (Шицзяцжуан, Синтай, Баодин, Ханьдань, Хэншуй). Причина – выбросы предприятий тяжелой промышленности (металлургия). Что касается преимуществ приморского географического положения Гуанси-Чжуанского АР (залив Бэй-Бувань, Южно-Китайское море), то и здесь сказываются иные факторы, их нивелирующие. Во-первых, отмечается загрязнение прибрежных вод. Во-вторых, регион находится в «тени» других китайских территорий, омываемых водами Южно-Китайского моря, но отличающимися более высоким уровнем развития, в том числе индустрии гостеприимства (Гуандун, Хайнань). Но с другой стороны, Гуанси-Чжуанский АР обладает таким свойством РГП как приграничность. Китайско-вьетнамская граница здесь хорошо обустроена для выполнения контактных функции в развитии международного туризма. Это сказывается на туристском потоке автономного района – более 5 млн.чел (6 место) и его структуре: более 50% туристского потока – этнические китайцы, прибывающие из-за рубежа, в т.ч. северных районов Вьетнама.

Четвертая группа (баллы в рейтинге 2,98–3,77) – это 10 регионов: провинции Цзянси, Сычуань, Шаньси, Юньнань, Хайнань, Цзилинь, Шэнси, Гуйчжоу, Сицзян-Уйгурский АР и ГЦП Чунцин. Для РГП данных регионов отмечаются черты в целом неблагоприятные для развития туризма. Расположенные вдали от побережий, в пределах экономической периферии, в отдалении от зарубежных рынков выездного туризма, в совокупности регионы четвертой группы принимают не более 20% въездного туристского потока. Самыми посещаемыми в группе: Юньнань (6,7 млн. прибытий, 4 место в стране), Шаньси и Сычуань (более 3 млн. туристов в каждой провинции). Даже такое

потенциальное преимущество РГП как приграничность не меняет ситуации поскольку соседствующие районы сопредельных стран отличаются относительно невысоким уровнем развития и не могут генерировать значительные потоки выездного туризма. Тем не менее, на структуре въездного туризма приграничное положение сказывается. Самые высокие доли иностранных туристов отмечены в Синьцзян-Уйгурском АР (86,7%), провинциях Цзилинь (86,5%) и Юньнань (76%). Данная категория туристов также преобладает (более 70%) в провинциях Сычуань, Хайнань. Этнические китайцы составляют большинство туристов в Цзянси (67%) и Гуйчжоу (58%). Представляется, что и здесь мы наблюдаем влияние РГП – относительная близость к САР. К четвертой группе относится и провинция Хайнань. В Китае ее под брендом «Восточные Гавайи» продвигают как ведущую курортную зону для иностранного туризма. Несмотря на приморское положение провинция характеризуется относительной транспортной изолированностью (остров), удаленностью от тихоокеанских рынков выездного туризма. Хайнань отличается узкой туристской специализацией (купально-пляжный отдых). Что обусловлено «давлением места» (круглогодично тропический климат, теплое море), но ограничивает цели посещения острова пассивным отдыхом у воды. Представляется, что это сдерживает развитие туризма: доля провинции во въездном потоке составляет менее 1%.

Пятая группа (баллы в рейтинге 2,10–2,98) объединяет 4 региона: Ганьсу, Цинхай, Тибетский АР, Нинся-Хуэйский АР. Совокупная доля регионов в международном туризме Китая составляет 0,5%. Местоположение данных территорий не способствует развитию туризма. Потребуется значительные финансовые усилия, чтобы преодолеть слабые позиции РГП: положение в пределах наиболее удаленной и наименее развитой части страны, вдали от побережий и рынков выездного туризма. Соседское и приграничное положение Тибета не оказывают существенного влияние на

развитие регионального туризма. Государственная граница Китая со странами Южной Азии здесь проходит в условиях труднодоступных и малоосвоенных высокогорий.

Корреляция рейтинга РГП регионов с размерами въездного международного потока в категории «Foreigners» дает значение 0,68 (по формуле Пирсона), что указывает на наличие тесной связи между этими рядами. Относительно невысокое значение объясняется тем, что на развитие международного туризма оказывают влияние и иные, кроме РГП, факторы и условия.

Значение корреляции рейтинга РГП регионов с размерами общего въездного потока («Total») ниже – 0,55. Это объясняется влиянием приоритетов особой категории туристов – соотечественников («Chinese Compatriots»), для которых важным мотивом посещения Китая выступает встреча с родственниками. Поэтому географические направления потоков в целом не зависят от особенностей РГП территорий. Различия в предпочтениях туристов, посещающих Китай, выявлены в работе М.В. Гущиной и А.М. Сазыкина [18]. Корреляция между показателями плотности туристских прибытий и насыщенности (плотности) туристскими объектами регионов Китая составила для иностранных туристов 0,85, соотечественников – 0,69. Кроме того, поездки соотечественников отличаются высокой степенью целенаправленности: за одну поездку они посещают в среднем 1,05 регионов (административно-территориальных единицы), а зарубежные туристы – 2,1. Это в значительной степени обусловлено тем, что большая часть китайских компатриотов приезжает на короткое время (без ночевки), соответственно посещение ограничивается одной дестинацией.

Выводы

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Анализ пространственной дифференциации

туристских потоков и их структуры выявил взаимосвязь между РГП и особенностями развития международного туризма по регионам Китая. С использованием типологического подхода регионы Китая были систематизированы по уровню (степени) благоприятности РГП для развития международного туризма; выделено 5 групп регионов. Лучшими предпосылками (по совокупности пространственных отношений, формирующих РГП) для развития туризма обладают регионы 1-й и 2-й групп (Гуандун, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Чжэцзян, Фуцзянь, Ляонин, АР Внутренняя Монголия). К преимуществам их РГП относятся: положение в пределах наиболее развитой части страны, приморское, приграничное, соседское положение, высокая транспортная доступность и относительная близость к крупным рынкам выездного туризма (Республика Корея, Тайвань, Япония). На регионы этих групп приходится почти $\frac{2}{3}$ въездного туристского потока в Китай. Наименее благоприятным для развития международного туризма РГП характеризуются регионы 5-й группы (Ганьсу, Цинхай, Тибетский АР, Нинся-Хуэйский АР) с совокупной долей в международном туризме 0,5%. Обладая потенциально значительными рекреационными ресурсами, регионы не могут в настоящее время реализовать свой туристский потенциал, располагаясь в пределах наиболее удаленной и наименее развитой части страны, вдали от побережий и рынков выездного туризма. Регионы 3-й и 4-й групп характеризуются сочетанием благоприятных и неблагоприятных черт РГП, что сказывается на их дифференциации по объемам привлекаемых туристских потоков.

Закономерности, выявленные в процессе оценки РГП, могут быть использованы для определения приоритетов в развитии туризма территорий, а также формирования региональной туристской политики, в том числе направленной на улучшение РГП.

Список источников

1. Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В. География туризма. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
2. Баранский Н.Н. Экономико-географическое изучение городов // Вопросы географии. М.: Географгиз, 1946. №2. С. 19–62.
3. Афанасьев О.Е. Методика оценки туристско-рекреационных ресурсов зависимых стран и территорий мира // Сервис Plus. 2016. Т.10. №2. С.54–63.
4. Гудковских М.В. Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала // Географический вестник. 2017. №1(40). С. 102–116.
5. Дирин Д.А., Крупочкин Е.П., Голядкина Е.И. Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала региона // География и природопользование Сибири. 2014. №18. С. 64–78.
6. Дроздов А.В. Выявление, оценка и использование туристских ресурсов России. Современная ситуация, проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы туризма: Сб. науч. тр. Российской международной академии туризма. Вып. 1. М.: Меркурий, 2007. С. 228–250.
7. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Методический инструментарий оценки туристско-рекреационного потенциала региона // Экономика региона. 2020. Т.16. Вып. 1. С. 127–140.
8. Сафарян А.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории // Географический вестник. 2015. №1(32). С. 89–102.
9. Худеньких Ю.А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края // География и туризм: Сб. науч. тр. Пермь: ПГУ, 2006. С. 217–230.
10. Потапов И.А. Оценка транспортно-географического положения рекреационных объектов (на примере Соловецких островов) // Географический вестник. 2014. № 3 (30). С. 121–129.
11. Потапов И.А. Методические подходы анализа транспортно-географического положения рекреационных объектов Архангельской области // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т.10. №4. С. 43–55.
12. Безруков Л.А., Дашпилов Ц.Б. Транспортно-географическое положение микрорегионов Сибири: методика и результаты оценки // География и природные ресурсы. 2010. №4. С. 5–13.
13. Дашпилов Ц.Б. Анализ транспортного воздействия на рекреационное развитие центральной экологической зоны Байкальской природной территории Иркутской области и его картографирование // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т.13. Вып.3. С. 115–124.
14. Caldeira A., Kastenholtz E. Spatiotemporal tourist behaviour in urban destinations: a framework of analysis. *Tourism Geographies*. 2019. Vol.22. Iss.2. Pp. 1–29.
15. Mohaved A., Gahlehtemouri K.J. The Importance of the Concept and Meaning of Place in Tourism Geography // *Journal of Tourism, Hospitality and Environment Management*. 2019. Vol.4. Iss.16. Pp. 1–9.
16. McElroy J.L., Lucas H. A note on the significance of geographic location in island studies // *Island Studies Journal*. 2014. Vol. 9. Iss.2. Pp. 363–366.
17. Rodrigue J.-P. *The Geography of Transport Systems*. New York: Routledge, 2020. 456 p.
18. Gushina M.V., Sazykin A.M. Comparison of spatial differentiation of tourist attraction and recreational flows in China // *Tourism and Hospitality Research (TOR-2013): 2nd Annual International Conference*. Singapur, 2013. Pp. 83–86.

References

1. Kruzhalin, V. I., Mironenko, N. S., Zigern-Korn, N. V., & Shabalina, N. V. (2014). *Geografiya turizma [Geography of tourism]*. Moscow: Federal Agency for Tourism. (In Russ.).
2. Baranskij, N. N. (1946). *Ekonomiko-geograficheskoe izuchenie gorodov [Economic and geographical study of cities]*. *Voprosy geografii [Geography issues]*, 2, 19–62. (In Russ.).

3. Afanasiev, O. E. (2016). Metodika ocenki turistsko-rekreacionnyh resursov zavisimyh stran i territorij mira [Methodology for assessing the tourist and recreational resources of dependent countries and territories of the world]. *Servis Plus*, 10(2), 54–63. (In Russ.).
4. Gudkovskikh, M. V. (2017). Metodika kompleksnoy otsenki turistsko-rekreatsionnogo potentsiala [Methodology for comprehensive assessment of tourism potential]. *Geograficheskiy vestnik [Geographic Bulletin]*, 1(40), 102–116. (In Russ.).
5. Dirin, D. A., Krupochkin, E. P., & Golyadkina, E. I. (2014). Metodika kompleksnoy otsenki turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona [Methods of integrated assessment of the tourist and recreational potential of the region]. *Geografiya i prirodopolzovanie Sibiri [Geography and nature management of Siberia]*, 18, 64–78. (In Russ.).
6. Drozdov, A. V. (2007). Vyjavlenie, otsenka i ispolzovanie turistskikh resursov Rossii. Sovremennaya situatsiya, problemy i puti ikh resheniya [Identification, assessment and exploitation of Russian tourist resources]. *Aktualnye problemy turizma: sbornik nauchnykh trudov Rossiyskoy mezhdunarodnoy akademii turizma [Relevant tourism issues: collection of scientific works of the Russian International Academy for Tourism]*, 1, 228–250. (In Russ.).
7. Mamraeva, D. G., & Tashenova, L. V. (2020). Metodicheskij instrumentarij ocenki turistsko-rekreacionnogo potentsiala regiona [Methodological tools for assessing the tourist and recreational potential of the region]. *Ekonomika regiona [Regional Economy]*, 16(1), 127–140. (In Russ.).
8. Safaryan, A. A. (2015). Podhody k ocenke turistskogo potentsiala territorii [Approaches to assessing the tourist potential of the territory]. *Geograficheskiy vestnik [Geographic Bulletin]*, 1(32), 89–102. (In Russ.).
9. Khudenskikh, Yu. A. (2006). Podkhody k otsenke turistskogo potentsiala territorii na primere rayonov Permskogo kraya [Approaches to the assessment of the tourist potential of the territory on the example of areas of the Perm Territory]. *Geografiya i turizm [Geography and Tourism]: A collection of scientific papers*, 217–230. (In Russ.).
10. Potapov, I. A. (2014). Ocenka transportno-geograficheskogo polozheniya rekreacionnyh ob"ektov (na primere Soloveckikh ostrovov) [The evaluation of transport and geographic location of recreational objects (based on the example of the Solovetsky islands)]. *Geograficheskiy vestnik [Geographical Bulletin]*, 3(30), 121–129. (In Russ.).
11. Potapov, I. A. (2016). Metodicheskie podhody analiza transportno-geograficheskogo polozheniya rekreacionnyh ob"ektov Arhangel'skoj oblasti [Methodological approaches to the analysis of the transport and geographical location of recreational facilities in the Arkhangelsk region]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 10, 43–55. (In Russ.).
12. Bezrukov, L. A., & Dashpilov, Ts. B. (2010). Transportno-geograficheskoe polozhenie mikroregionov Sibiri: metodika i rezul'taty ocenki [Transport-geographical location of Siberian microregions: methodology and results of assessment]. *Geografiya i prirodnye resursy [Geography and Natural Resources]*, 4, 5–13. (In Russ.).
13. Dashpilov, Ts. B. (2019). Analiz transportnogo vozdejstviya na rekreacionnoe razvitie central'noj ekologicheskoy zony Bajkal'skoj prirodnoj territorii Irkutskoj oblasti i ego kartografirovaniye [Analysis of transport impact on recreational development in the Central Environmental Zone of the Baikal Natural Territory of Irkutsk Region and its cartography]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(3), 115–124. (In Russ.).
14. Caldeira, A., & Kastenholz, E. (2019). Spatiotemporal tourist behaviour in urban destinations: a framework of analysis. *Tourism Geographies*, 22(2), 1–29.
15. Mohaved, A., & Gahlehtemouri, K. J. (2019). The Importance of the Concept and Meaning of Place in Tourism Geography. *Journal of Tourism, Hospitality and Environment Management*, 4(16), 1–9.
16. McElroy, J. L., & Lucas, H. (2014). A note on the significance of geographic location in island studies. *Island Studies Journal*, 9(2), 363–366.
17. Rodrigue, J.-P. (2020). *The Geography of Transport Systems*. New York: Routledge.
18. Gushina, M. V., & Sazykin, A. M. (2013). Comparison of spatial differentiation of tourist attraction and recreational flows in China. *Tourism and Hospitality Research (TOR-2013): 2nd Annual International Conference*. Singapore, 83–86.